

С тех пор как Эръя легла в больницу, ей требовался постоянный уход. В поле работы сейчас было немного, поэтому дедушка Люй оставался с ней, а все заботы о заработке легли на плечи Люй Яньсю.

Ради экономии он сам готовил обед и отвозил в больницу.

Он работал в уезде, и времени на дорогу туда-обратно катастрофически не хватало.

Пока каша варилась, Люй Яньсю не сидел без дела: покормил кур и свиней, постирал одежду.

Как только еда была готова, он собрался уходить, даже не присев поесть. — Мне нужно отвезти еду в больницу. Когда будешь уходить, запри дверь.

Он протянул Ай Люи старый навесной замок, совершенно не опасаясь оставлять его одного в своем доме.

Ай Люи поспешно спрятал руки за спину:

— Я тоже поеду.

Люй Яньсю вскинул бровь. Встретившись с ним взглядом, он на мгновение задумался. Зная упрямство этого парня и глядя на время, он не стал возражать:

— Тогда ешь быстрее.

— Ага! — Ай Люи схватил свою миску и принялся жадно хлебать кашу. Его глаза тут же округлились. — М-м, как вкусно!

Люй Яньсю сдержанно улыбнулся и тоже присел, накладывая себе порцию. Вообще-то он планировал поесть в больнице вместе с родными, но пришлось перекусить сейчас.

Поскольку они вышли позже намеченного, Люй Яньсю изо всех сил крутил педали трехколесного велосипеда. Тряска была невероятная.

Ай Люи, боясь, что суп из контейнера выплеснется, крепко прижал его к груди.

Чтобы не скучать в пути, он завел разговор с Системой.

«Тунцзы, посмотри на этого Люй Яньсю. Красавец, судьба тяжелая – типичный герой драмы. Почему же он вечный персонаж второго плана?»

[Система: Помни, он не просто «второстепенный персонаж». Он – заклятый враг первого главного героя, «белый лунный свет» для второго и босс для третьего... В то время как некоторые главные герои получали стартовый капитал благодаря женщинам, этот персонаж действительно поднимется с нуля сам. Через три года он взлетит.]

«Эх, ну и сравнение. В прошлой жизни я после универа работу найти не мог, перебивался случайными заработками и заказывал еду через Пинхаофань! Рыдал каждый раз, когда срок действия купона истекал!»

В больнице появление Ай Люи встретили очень тепло.

— Какой славный малый, и собой хорош, — похвалил дедушка Люй.

Эръя тоже чувствовала себя неплохо и сладко улыбнулась:

— Привет, брат Люи.

— Привет-привет. Давай я тебя кашей покормлю, — вызвался он.

— Братик, я болею, но руки-то у меня на месте, — Эръя прикрыла рот ладошкой, хихикая.

Люй Яньсю налил ей каши, оставив есть самостоятельно, и позвал Ай Люи:

— Пойдем.

— Уже? Только пришли же, давай поболтаем, — возразил Ай Люи, который еще даже место не успел согреть.

Дедушка Люй улыбнулся:

— Яньсю пора на работу. Если хочешь, оставайся, я всё равно здесь.

— Вот именно, иди работай, — Ай Люи поудобнее устроился на стуле.

Обычно проводить время с чужими стариками и детьми для молодежи – сущее мучение, хочется поскорее сбежать. Но Ай Люи был своим в доску и чувствовал себя как дома.

— Ладно. — Люй Яньсю не стал спорить и ушел.

Оставшись в палате, Ай Люи принялся с любопытством осматриваться.

Комната была рассчитана на восемь человек. Соседка с соседней койки с аппетитным хрустом грызла сахарный тростник. Этот звук привлек внимание Ай Люи.

Ему как раз захотелось пить, он невольно облизнулся, что не укрылось от зоркого глаза женщины.

— Деточка, хочешь? Сладкий-сладкий. Бери, не стесняйся, — радушно предложила она.

— Спасибо! — Ай Люи уже протянул руку.

Дедушка Люй поспешно перехватил его движение, отставил миску и поднялся:

— Ой, не надо, не надо. Внучок, хочешь тростника? погоди, я сейчас спущусь вниз и куплю.

Все, кто лежал в этой палате, были в одинаковом положении – денег нет, а лечение стоит целое состояние. Здесь каждая крупинка риса была на счету.

— Да ладно вам, хочет ребенок – пусть ест, — продолжала соседка. — Свой же, с огорода, денег не стоит. Пусть попробует.

Дедушка Люй еще пытался вежливо отказаться, но Ай Люи уже схватил стебель и с хрустом откусил кусок.

Церемонии? Это не про него. — Ух, сладкий! Только жесткий больно, зубы можно оставить.

Этот тростник был из зеленых сортов – куда тверже привычного черного тростника из будущего.

Ест, да еще и привередничает! Дедушка Люй неловко улыбнулся женщине:

— Совсем ребенок невоспитанный.

Тётушка ничуть не обиделась и весело рассмеялась:

— Да что вы, дети – они такие. Зато честный, ха-ха-ха! Замечательный мальчик.

Ай Люи без всякой задней мысли вытащил тот самый складной ножик, которым когда-то угрожал Люй Яньсю.

Он умело очистил тростник и нарезал его на кусочки:

— Дедушка, сестренка, тётушка – угощайтесь.

— Ого, брат Люи, ты такой умный! Так есть гораздо удобнее! — Эръя захлопала в ладоши, не скупясь на похвалу.

За тростником завязалась беседа, и вскоре к ним подтянулись все обитатели палаты, кто не спал.

Люди в те времена были простые и бесхитростные – через пару минут Ай Люи уже знал, кто откуда и сколько у кого детей.

— Нам повезло, что у моего внука начальник добрый. Каждое лето берет его подработать. Зная нашу ситуацию, он разрешает ему уходить в обед на два часа, а вечером просто отрабатывать это время. Зарплату не вычитает.

— И правда, золотой человек.

«Не бесплатно же отпускает, просто график сдвигает. И это считается добротой?», – Ай Люи засомневался и уточнил:

— А со сколько до сколько Люй Яньсю работает?

— С семи утра. Раньше до восьми вечера работал, а теперь – до десяти.

— У него же дорога почти час занимает. Получается, утром и вечером он даже не успевает вам еду привезти?

— Завтракать не обязательно, а того, что он приносит в обед, нам на два раза хватает.

Дедушка Люй говорил это совершенно спокойно, с любовью в глазах, без тени жалобы. Но у Ай Люи на душе стало как-то паршиво.

В прошлой жизни он не был богат, но даже в самые черные дни мог наесться досыта. Такой нищеты он не знал.

Но самое странное – никто в этой палате, полной людей, не считал это чем-то из ряда вон выходящим.

— Мой мужик на заработках, сын еще маленький, так что я сама тут справляюсь, присматривать за мной не надо, — так же бодро рассказывала о себе тётушка.

Ай Люи не выдержал и тихонько выскользнул из палаты.

Он поймал медсестру и спросил:

— А в вашей больнице можно оплатить счет картой?

— Чем? Что сделать? Оплатить? — Медсестра посмотрела на него с искренним любопытством.

Всё ясно, терминалов здесь не видывали.

— Ну как же так, такая удобная вещь, а в больнице нет.

Ай Люи начал ворчать на больницу, потом – на менеджеров банка, которые так плохо продвигают POS-терминалы.

[Система: Хозяин, даже если бы там принимали карты, вы не смогли бы использовать виртуальный лимит для оплаты лечения Эръя.]

«Почему это? За одежду же зачлось как траты на Люй Яньсю. Лечение – это тоже траты».

[Система: Разница в том, кто является прямым получателем дара с объективной точки зрения.

Одежду и вещи вы покупаете и передаете Люй Яньсю. Транзакция успешна, он принимает дар. Всё, что он делает с вещами потом – продает или дарит – не касается Системы и не влияет на зачет задания.

Но в случае с больницей вы платите напрямую учреждению в обход Люй Яньсю. Плательщик – вы, выгодоприобретатель – Эръя. Это нарушает условия задачи.]

«Значит, придется купить ему что-то очень дорогое, чтобы он сам это продал!»

[Система: Повторное предупреждение: Хозяину запрещено осознанно содействовать обналичиванию средств объектом задания. Это расценивается как махинация.]

«Ну ты же можешь притвориться, что не знаешь, что я знаю, что он продаст?»

[Система: К сожалению, в Систему не заложена функция помощи Хозяину в обходе правил. Хозяин, у вас на счету уже сто тридцать тысяч, вы вполне можете оплатить счета из личных средств.]

«Ну уж нет, это мои кровные! Мне жалко. Вот когда будет миллион, тогда подумаю».

= =

Вот морока! Ай Люи в досаде так сильно взъерошил волосы, что выдрал с десятков волосков.

Ладно, к черту Люй Яньсю. Пора возвращаться домой и браться за «золотую свинью №2», с ним всё куда проще!

«Золотых свиней» определенно должно быть в запасе побольше.